

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
КАРПОВА ГРИГОРИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА
на тему «Африканские сообщества Великобритании: история
формирования и современное положение»,
представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (исторические науки).

Докторская диссертация Карпова Григория Алексеевича на тему «Африканские сообщества Великобритании: история формирования и современное положение» посвящена проблематике, актуальность которой подтверждается и диктуется современными событиями в самой Великобритании, Евросоюзе и мире. Выход Соединенного Королевства из Европейского союза, состоявшийся 31 января 2020 г., задал очередной вектор политических и научных дискуссий как о миграционном аспекте Брекзита (Лондон, как известно, настаивал накануне референдума 23 июня 2016 г. на большей самостоятельности при проведении миграционной политики), так и мультикультурной стратегии. В самом Евросоюзе произошла актуализация дебатов вокруг выстраивания политики развития, кризис которой символизировал кризис, связанный с массовым наплывом беженцев в 2015-2016 гг. Эти факторы указывают на необходимость глубокого и всестороннего пересмотра подходов к уже проживающим на территории Великобритании и других стран ЕС иностранных граждан и их потомков и к прибывающим иммигрантам.

Африканские общины или сообщества в Соединенном Королевстве, несмотря на их малочисленность, являются важной составляющей современной британской культуры и занимают прочное место в общем мультикультурном ландшафте страны, выполняя роль своеобразной ментально-психологической скрепы в сохранении отношений Британии с бывшими колониями и доминионами. Несмотря на рост недовольства в британском обществе в связи с увеличением мигрантов из восточноевропейских стран после их вхождения в Евросоюз, именно выходцы из стран вне ЕС находятся на первом месте по численности приезжих: это Индия, Пакистан, Океания и Африка.

Научная новизна сформулирована автором весьма амбициозно и смело: «впервые в отечественной науке на основе подробного изучения всех сторон и аспектов африканской миграции детально исследован процесс зарождения и развития крупных общин мигрантов из АЮС в Великобритании в середине XX-начале XXI вв.» (С. 43). С такой постановкой можно согласиться. В российской историографии наблюдается парадоксальная ситуация – по отдельным сюжетам миграционной политики Великобритании, Франции и других стран имеется огромное количество публикаций, однако работ системного монографического характера, особенно с прицелом именно на иммиграцию выходцев из АЮС, явно не хватает.

Диссертационное сочинение Г.А. Карпова структурно включает три главы; внутри каждой главы материал выстроен по проблемно-хронологическому принципу – повествование начинается с периода, когда в Соединенное Королевство начали переезжать отдельные представители африканских колоний и доминионов и заканчивается началом второго десятилетия нынешнего века. Следует отметить четкое соответствие материала каждого параграфа названию, в котором уже заложена проблемная ситуация. В фокусе интереса автора три ключевых сюжета: динамика и особенности африканской эмиграции в Великобританию с XVI в. по настоящее время; законодательная политика британских властей в отношении указанных этнических групп после Второй мировой войны и применение стратегии мультикультурализма в отношении африканских общин и ее результаты. В качестве отдельных смысловых подсюжетов фигурируют, например, «Демографические тренды XX-начала XXI вв.», «Британская миграция из ЮАР до и после отмены апартеида» и другие.

Стиль научного изложения отличается высокой концентрацией, сбалансированностью и разнообразием информации. Автор владеет темой, пропустил ее через себя, сформировал свое, довольно четкое, видение рассматриваемых сюжетов и их градацию в тексте по степени важности. Григорий Алексеевич реконструировал, с опорой на солидный корпус источников и литературы, процесс приема, размещения, адаптации и интеграции африканских мигрантов в Великобритании в длительной исторической ретроспективе; показал особенности этих процессов, их истоки, нынешнее состояние и возможное развитие в будущем, учитывая подвижность общей ситуации в мультикультурных странах и постоянное возрастание миграционных потоков в мире.

Следует отметить факторы, которые заметно усложнили работу автора. Речь идет о крайней эластичности используемых в работе терминов, например, таких как «диаспора», «община», «сообщество» и других (С.6); об отдельных составляющих таких гибких множественных понятий как «британскость», «британская идентичность», «африканская идентичность», «Африка», наконец (С.197, 203). Следует отметить и отсутствие в мировой историографии четких хронологических границ по ряду изучаемых явлений – например, колониальный и постколониальный период (С. 294) и других. Такое разнообразие определений и периодизаций, а также их реальных и потенциальных интерпретаций, безусловно, с одной стороны, затруднило реализацию поставленных Григорием Алексеевичем задач, с которыми он, как представляется, в целом успешно справился, с другой стороны, придало исследованию дополнительную научную ценность и актуальность.

При рассмотрении сюжетов, связанных с увеличением миграции из африканских стран в условиях процессов деколонизации и холодной войны, автор предсказуемо и оправдано большое внимание уделил концепции мультикультурализма. Этот философский подход также относится к весьма «текучим» по своим свойствам понятиям. О его истоках, содержании, слабых и сильных характеристиках на примере разных стран написано немало работ в

отечественной и зарубежной историографии. Однако, несмотря на это, представители мирового научного сообщества ставят новые вопросы, связанные с этим многомерным явлением, пытаются приложить его к разным странам, отыскивая новые грани в его проявлении. Новизна диссертационной работы в данном случае выражается в том, что автор показывает применение концепции мультикультурализма в отношении африканских диаспор, заметно укрепившихся на территории Великобритании в период после Второй мировой войны (С. 184), когда параллельно с ростом численности мигрантов происходило внедрение этого подхода в жизнь.

Великобритания как мультикультурное общество столкнулось в последние годы с потребностью в трансформации прежней стратегии интеграции мигрантов под тяжестью демографических и экономических проблем, комплекса внешнеполитических трудностей и до сих пор незавершенного процесса поиска себя после Второй мировой войны. Вполне справедливо автор акцентирует внимание в деле привлечения иммигрантов не столько на демографические факторы, сколько на необратимых изменениях в ценностных установках британцев, «безвозвратной утратой традиции многодетности, развитием культа потребления, карьеризма, инфантильности» (С. 235). С учетом того, что «британский мультикультурализм изначально не опирался на последовательную программу», воплощение «в жизнь постулатов данной идеологии характеризовалось спонтанностью, зависело от миграционной ситуации, политической обстановки, социально-экономических проблем и других факторов» (С. 186). Действительно, именно отсутствие закрепленных норм применения внутри концепции предопределило ее широкое толкование, отсутствие четкого закрепления в нормативных документах и, как следствие, провал в деле интеграции мигрантов.

Вполне логичным является переход автора от вопросов мультикультурности и интеграции мигрантов к проблемам идентичности, вокруг которой сломано немало копий на политических и научно-общественных дискуссионных фронтах. Выработка общего курса британских властей в отношении мигрантов затрудняется целостным пониманием на официальном уровне, что есть британская нация или британскость как таковая. Вопросы, в какое именно общество (в стране, согласно опросам Евробарометра, наиболее сильные позиции занимает региональный уровень самосознания, за ним следует национальный, далее уровень ЕС и замыкает четверку принадлежность к Европе) следует вписывать прибывающих мигрантов и уже проживающих потомков мигрантов Первого и Второго поколений, какие именно ценности и нормативные практики они должны разделять, по-прежнему находятся на повестке дня современных дебатов в Британии и других мультикультурных странах.

Ряд аналогичных вопросов в британском обществе «висит в воздухе» настолько долго, что потребность разных групп – как коренных жителей, так и представителей других этнических и конфессиональных групп – прорывается наружу посредством реалити-шоу, популярность которых отражает запрос на диалог по проблемам мультикультурализма в условиях

жесточайшей цензуры под вывеской политкорректности. Автор приводит эпизод, связанный с участием в 2005 г. медсестры зимбабвийского происхождения Макоси Мусамбаси (Makosi Musambasi) в британской версии реалити-шоу «Большой брат» («British Big Brothers show»). В результате в Интернете между зимбабвийцами развернулись многочисленные споры по поводу весьма вольного (с точки зрения традиционной африканской морали) поведения в этом шоу представительницы Зимбабве» (С. 260).

Можно вспомнить и другие случаи. Британские телеканалы уже длительное время в поисках нового инструментария для повышения рейтингов в прайм-тайм показывают документальные фильмы, журналистские расследования, реалити-шоу на наиболее острые сюжеты, связанные с мигрантами. Как следствие, происходит обострение традиционной дихотомии по принципу «свой-чужой» и выстраивание образа мигранта если не в негативных тонах, то с акцентом на его чужеродность и инаковость в британском обществе. Складывается парадокс – функции посредника в диалоге между принимающим сообществом и мигрантами берут на себя не официальные власти или неправительственные органы или научно-политические экспертные сообщества, а телеканалы и другие масс-медиа.

К сильным сторонам работы, помимо попыток разобраться и дать свое определение по обозначенным сюжетам и понятийному аппарату, следует отнести и сопровождение повествовательной линии авторскими вопросами, само формулирование которых задает новые исследовательские поля. Фактически диссертационное исследование ставит (хотя и в несколько завуалированном виде) один из магистральных политических вопросов не только для любого мультикультурного, но и относительно гомогенного государства: иммигранты – это фактор постоянных рисков или ресурс для экономического, политического и культурного развития? Этот вопрос не носит риторический характер. Иммигранты не являются однородной массой, среди них есть как высококвалифицированные кадры, которые вносят безусловный вклад в развитие британской экономики и НИОКР, так и обладающие низкой квалификацией, многие из которых после истечения срока действия визы переходят на нелегальные позиции и становятся объектом криминальных новостей. Очевидно, что в таком случае в уточнении нуждается и сам миграционный вопрос – что под ним подразумевается и на мириад каких составляющих он распадается.

Если судить по приводимым в диссертации данным и размышлениям самого автора, то именно африканские общины в Великобритании доставляют наименьшее количество проблем британским властям, за исключением вспышек террористической активности (С. 216-217). В данном случае следует оговориться, что самые крупные теракты – взрывы в Лондоне в 2005 г. – совершили британские граждане с азиатским происхождением и мусульманским вероисповеданием.

В 2000-е гг., особенно в период после приема в состав Евросоюза восточноевропейских государств в 2004 г., произошло заметное увеличение численности иммигрантов из этих стран, воспользовавшихся правом

беспрепятственного движения по территории союза (так называемые «мобильные мигранты»). Хотя на волне переговоров о Брексите таких мигрантов стало меньше, миграционный вопрос по-прежнему остается в числе основных для мультирасового британского общества. Демографические тренды таковы, что численность коренного населения падает, в то время как численность африканских и других общин продолжает расти, причем в основном за счет высокого естественного прироста (С.110). Укорененность африканцев на территории Соединенного Королевства представляет собой необратимую реальность, с которой властям по-прежнему придется считаться.

Заключение работы соответствует заявленным цели и задачам и в целом возражений не вызывает. Диссертационное исследование концептуально представляет собой комплексный взгляд на динамику и специфику становления и развития африканских общин на территории Великобритании сквозь призму демографических трудностей и недостаточность мультикультурализма как сплачивающей разные этнические и религиозные группы идейно-политической и законодательной рамки; носит логичный заверченный характер.

Несмотря на обозначенные достоинства работы и ее несомненную научную новизну, к диссертации можно предъявить ряд замечаний.

Определенные замечания и рекомендации вызывает раздел «Введение». Хотя автор в его начале поясняет применение термина «община» и возможности для использования в качестве синонимов к нему «сообщество» и «диаспора», следовало, как представляется, все-таки развести эти понятия. Например, «община» имеет отсылки к традиционным, доиндустриальным формам социальной организации; «диаспора» в большей степени имеет отношение к устойчивым этническим группам из разных стран и нацелена на поддержание общей идентичности. Некоторые рекомендации напрашиваются по разделу «Методология» во Введении: возможно, автору имело смысл включить методы статистики: статистических наблюдений, статистических группировок, обобщающих показателей и другие, тем более что автор начинает анализ источников именно со статистических сведений. Сама проблематика диссертации – исследование динамики и особенностей миграционных потоков – напрямую затрагивает такую субдисциплину как антропологию, и первоначально изучать мигрантов в советской историографии начали именно этнографы, впоследствии антропологи. Возможно, имело смысл использовать методы антропологии для исследования отдельных сюжетов.

В отдельную группу источников можно было выделить мемуарную литературу. Как известно, в Великобритании существует традиция написания мемуаров каждым премьер-министром, однако далеко не все из них затрагивали миграционную проблематику и тем более делали ее одной из основных в своих воспоминаниях. Поэтому в какой-то степени игнорирование автором такого источника оправдано, однако в ряде случаев дебаты именно по миграционным вопросам носили острый характер в Палате общин и даже угрожали главе кабинета, как было в случае с Г. Макмилланом, отставкой.

В некоторых частях работы автор приводит слишком много статистических данных. Например, на С. 219-234 материал состоит практически из одних цифр, связанных с изменением демографических показателей, изредка разбавленных авторским анализом. Безусловно, с одной стороны, такое богатство статистического материала показывает уровень владения автором проблематикой указанного сюжета, с другой стороны, читатель в таком множестве цифр просто теряется. Для удобства восприятия, как представляется, эти сведения можно было представить в таблице, возможно, даже вынести в Приложения.

Некоторым упущение в работе представляется недостаточное внимание понятию «деколонизация». Этот термин исследователи до сих пор продолжают наполнять новыми смыслами, связанными как с включением новых архивных материалов в научный оборот, так и с последствиями процессов деколонизации, не сводимых на примере европейских метрополий только к миграционным вопросам и будущему политики развития ЕС. Скорее речь идет об осмыслении деколонизации как многосоставного явления, компонентами которого выступает ответственность европейских метрополий перед бывшими колониями (вопрос, периодически поднимаемый в разных контекстах на политическом и научном уровнях), зависимость европейских стран от постоянного притока иностранной рабочей силы и задачи интеграции иммигрантов. Как представляется, третья глава диссертационного исследования могла быть вписана именно в рамку «деколонизации» с тем, чтобы задать новое проблемное поле наряду с мультикультурализмом, по сути, не сыгравшим в плане интеграции африканских диаспор внятной роли.

Еще одно замечание связано с несколько односторонним взглядом в диссертации на эволюцию политических партий в отношении африканских диаспор – в отдельных случаях остается неясным, в мигрантах из каких стран, каких категорий были и остаются заинтересованы британские власти и по каким соображениям. На С. 124 автор мимоходом замечает, что «Именно в этот период времени [речь идет о 1960-х гг. - Е.Х.] зародилась весьма любопытная тенденция (в основных чертах не утратившая актуальность и в наши дни) развития миграционного и правозащитного законодательства Великобритании. Проповедниками жёсткого миграционного курса, как правило, в британской политической элите выступали консерваторы. Именно на время их присутствия у власти приходится реализация большинства мер (и принятия законов), направленных на ограничение миграции. Лейбористы, наоборот, выглядели как политическая сила, лояльно относящаяся к этническим и религиозным меньшинствам. Лейбористская партия ответственна за появление абсолютного большинства правозащитных законов, направленных на борьбу с дискриминацией по какому бы то ни было признаку». С этим тезисом можно согласиться. Двухпартийный подход к решению ключевых внутри- и внешнеполитических вопросов сформировался в Великобритании еще в 1950-е гг. (и его становление отразил такой термин как «Батскеллизм»), однако как в дальнейшем, на протяжении полувека,

эволюционировала политика именно в отношении иммигрантов из стран Тропической Африки, остается не до конца ясным.

Наконец, в тексте диссертации эпизодически встречаются опечатки и неточности. Например, на С. 5. автор пишет: «Специфика заключается ... в специфике...». В некоторых местах встречаются опечатки, например, на С. 110. опечатка в слове «ВпрочИм, африканцы сегодня и без массовой миграции относятся к одной из самых быстрорастущих групп страны (наряду с южноазиатскими диаспорами)»; на С. 260 «представитИльницы» и другие. На С. 193 имеет место описка: «буквально накануне Лондонских взрывов 7 июля 2006 г.» - теракт произошел в 2005 г., и в абзаце ниже автор дает уже верный год. Обозначенные выше пожелания и замечания не умаляют несомненной научной ценности представленной работы. Текст автореферата полностью соответствует содержательной составляющей исследования. Опубликованные автором научные статьи, включая 15 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, отражают основные выводы диссертации.

Диссертационное исследование Карпова Григория Алексеевича на тему «Африканские сообщества Великобритании: история формирования и современное положение» представляет из себя законченную научную работу, которая отвечает требованиям, предъявляемым ВАК Министерства науки и высшего образования согласно Положению «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

Официальный оппонент –

доктор исторических наук, доцент, и.о.завкафедрой
новой, новейшей истории и международных
отношений факультета исторических и политических наук
Томского государственного университета
Хахалкина Елена Владимировна _____

Контактные данные: +7 913 846-30-15; e-mail: ekhakhalkina@mail.ru

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Томский
государственный университет».

Адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

Телефон: +7 (3822) 529 585

E-mail: rector@tsu.ru

